

УДК 81

Е.В. Муругова

Донской государственный технический университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

murugovaelena@yandex.ru

**ПРОЦЕСС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СТРУКТУР
В ЛИНГВОКРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

**[*Murugova E.V. Process of concept interconnection
in linguacreative human activity*]**

The article focuses on the peculiarities of part-of-speech interaction, reflecting different patterns of knowledge (on the agent of an action, on the subject, on the process, on the characteristic of the object, etc.), which are fixed by the adjectival concept and lead to either modifications of various concept properties or total changes generating new concepts. All the changes characteristic of mental sphere affecting cognitive processes are fixed by linguistic units in linguacreative human activity.

Key words: categorization, derivatives, word building processes, concept, interconnection, cognitive modelling

Для успешного подхода к исследованию структур представления знаний очень важна опора на знания других различных направлений лингвистического исследования и смежных с ними наук, что и стремится осуществить на современном уровне когнитивная лингвистика, ориентирующаяся на поиски определенных корреляций между когнитивными и языковыми структурами. Неслучайно словообразованию отводится значительная роль в категоризации человеческого опыта, концептуальных структур разной степени обобщенности. Словообразовательные модели являются когнитивными репрезентациями знаний о языке. Исследуя конкретный языковой материал – производные и сложные прилагательные современного английского языка – мы ставим перед собой задачу, связанную с рассмотрением их межчастеречного взаимодействия, отражающего различные структуры знаний (об имени деятеля, о предмете, о процессе, о признаке предмета и др.), которые фиксируются признаковой концептуальной областью.

Когнитивный анализ языковых единиц направлен на то, чтобы изучить, как информация о мире выражена, и в какой концептуальной системе реализована. «Какой бы ни была система категоризации, она основывается на главном принципе: она основывается на различных типах взаимодействий, которые «переживает» человек с окружающими его объектами, какими бы ни были эти взаимодействия: социальными, физическими или функциональными» [8, с. 5]. Новая концепция частей речи как когнитивно-дискурсивных категорий, исходит из факта сочетания свойств каждой части речи, включая как содержательное, так и формальное, утверждая наличие определенных корреляций между концептуальными и функциональными свойствами частей речи, не предполагая жестких, однозначных соответствий семантики и функции отдельных классов слов. «Язык придает основную форму тем свойствам, которые разум признает за вещами» [2, с. 111]. Как отмечает Е.С. Кубрякова, именно способность производного слова «объективировать пропозициональные структуры и затем служить их простому угадыванию, способность служить такой единицей номинации, которая удобна для упаковки информации и использования ее в речевой деятельности, и характеризует производное слово как особую когнитивно-дискурсивную структуру» [4, с. 394].

Обращаясь к семантике деривата, следует отметить ее пропозициональную функцию, которая предполагает разложимость на тематический и рематический элементы характерные для теории актуального членения предложения [9; 10]. При взаимодействии с другими производными, репрезентирующими той или иной концепт, происходит изменение содержательного семантического наполнения производных. Семантический потенциал производного слова на вербальном уровне проявляется в продуктивных словообразовательных моделях. Однако он практически никогда не реализуется полностью. Отражение нового признака понятия обуславливает новое значение слова, которое, как и понятие, постоянно развивается. В диалектическом процессе непрерывных изменений каждый новый концепт в большинстве случаев формируется на базе старого концепта, что находит свое отражение в семантике производных слов, словообразовательной базой которых служат основы различных частей речи, словоформы, словосочетания и фразеологические единицы. Формирование концепта влечет за собой как выбор, так и интеграцию лингвистической и экстралингвистической информации. Такая предопределенность лексических единиц служит базой для образования произ-

водных единиц других классов различной степени семантической и структурной сложности, является результатом действия закона взаимодействия, обуславливающего продуктивность деривационных механизмов и системность словообразования, дающее возможность понять, каким образом в языковых единицах соединяются различные способы осмысления действительности [6].

Чем больше продуктивность того или иного словообразовательного элемента, тем шире содержательное наполнение производного слова. Все изменения характерные для ментальной сферы человека, затрагивающие когнитивные процессы, фиксируются посредством языковых единиц. Связь между мыслительными категориями отражает возможность взаимодействия универсальных семантических пространств языка, например, субстанция, процессуальность и признаковость.

В производном слове происходит взаимодействие двух концептуальных структур, переход структур из одного состояния в другое, который приводит как к модификации разнообразных свойств концептов, так и к тотальным изменениям, ведущим к возникновению новых концептов, вызывая к жизни новые характерные признаки явлений. Процесс взаимодействия концептуальных структур, протекающий в лингвокреативной деятельности человека, зависит от ряда факторов, которые ограничивают взаимодействие производного концепта с другими концептуальными структурами, оказывают влияние на продуктивность способов словообразования и их взаимосвязь с определенными частями речи. Основная причина взаимодействия концептуальных структур связана с онтологией окружающего мира, объективацией в производных словах существующих в реальной действительности явлений, их связей и отношений с другими предметами и явлениями внешнего и ментального мира. К частным причинам, вызывающим взаимодействие концептуальных структур, относятся индивидуальные особенности производящих концептов и лексико-грамматические свойства, функциональные признаки самих производных слов, их природная сущность. Специфика взаимодействия частеречных концептов в лингвокреативной деятельности зависит от социолингвистических, национально-культурных различий в языковых картинах мира. Безусловно, картина мира, отраженная в голове человека, представляет собой сложное, вариативное явление, поэтому свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир), с одной стороны, универсален, а с другой, нацио-

нально специфичен. Из поколения в поколение транслируется система миропонимания, которая находит отражение в сознании, вербализуется в языке и актуализируется в коммуникации, осложняясь культурным знанием, представленном в значении слова, в частности в его семантике, являющейся «инструментом передачи культуры народа» [11, с. 25]. Представляется, что концептуальные картины мира, различные у разных народов, формируются не только под влиянием опыта людей, но и «благодаря особенностям языка применительно к их планам содержания». Исследования языковой картины мира показали, что отраженные в разных языках различия мировосприятия носят системный характер, что проявляется в существовании семантических доминант, т.е. категориальных концептов, выражаемых разными средствами. В формировании концептов проявляется активность и творческий характер мышления.

Как справедливо отмечает Л.С. Абросимова, производные комплексные знаки адекватно рассматривать в *диалектическом аспекте*: как результат словообразовательной деривации и как исходный этап для дальнейшей семантической деривации. Такой подход требует неуклонного учета его словообразовательных характеристик [1]. Немаловажным является тот факт, что отношения между производным и производящим связаны через прототипическую ситуацию, соотнесены с одним и тем же источником, поэтому у них могут быть общие компоненты. Номинативные процессы, приводящие в языке к созданию производных слов, рассматриваемых как особые акты семиоза, отражающие взаимодействие как материальных частей, так и семантических долей, концептов, «зигдуются на всем спектре человеческих возможностей по восприятию, осмыслению, концептуализации и категоризации мира» [7, с. 217-218]. Семантика производящей основы обуславливает семантическую наполняемость производного слова, отражает знания о сущностных характеристиках самого объекта или процесса, и всегда находит то или иное выражение в его семантических особенностях. Глубинная семантика слов проявляется через эксплицитные и имплицитные семантические признаки, которые взаимодействуют друг с другом в языке и речи, и, как отмечает В.Н. Манакин, «всплывают из исторической памяти слов, архетипных концептов даже, если мы об этом и не подозреваем» [5, с. 235]. Необходимо добавить, что концептуальные структуры производного слова и производящей базы, как правило, не совпадают по объему передаваемых ими значений.

Экстралингвистическая реальность находит свое отражение в языке, при этом словообразованию отводится субкатегориальная роль концептуальных процессов репрезентирующих окружающую действительность. Субкатегоризация сопровождается процессом развития значений. В аффиксальных моделях происходит соединение концептов основы и концептов аффиксов путем предикативных отношений. Выявление предиката является необходимым шагом для определения структур знаний, актуализируемых в процессе образования аффиксальных производных.

Попытаемся проинтерпретировать рассматриваемые деривационные схемы в терминах репрезентируемых ими когнитивных структур. В семантике прилагательных на *-y*, *-al*, *-ish* очевидно взаимодействие двух концептов высокой степени абстракции – концептов ОБЪЕКТ / ПРЕДМЕТ и ПРИЗНАК. При их взаимодействии содержание одной концептуальной структуры не вытесняет полностью содержание производящего концепта. Данный факт подтверждается результатами дефиниционного анализа рассматриваемых дериватов-прилагательных, в семантике которых эксплицитно актуализирована та или иная *акциональная сема*. Концепты признакового характера зиждутся на основе абстрактных предметных концептов, и тем самым в содержательном аспекте социальных и терминологических прилагательных можно выявить сему «релятивность» (англ. *futurological* – *относящийся к будущему*, *fictional* – *фантастический*; рус. *биологический*, *легендарный*, *музыкальный*); «темпоральность» (*yearly* – *ежегодный*, *momently* – *моментальный*); «имеющий, обладающий признаками одушевленных и неодушевленных предметов» (англ. *unlucky* – *несчастный*, *misfortuned* – *перенесший несчастье*, *courageous* – *бесстрашный, отважный*; рус. *совестливый, завистливый*).

При взаимодействии с абстрактными существительными предметной концептуальной области реализуется не только сема «релятивность», но и сема «качество» признаковой концептуальной области, которая в полной мере проявляется в антропонимических прилагательных, обозначающих физические и интеллектуальные качества и свойства характера человека, например, *greedy* – *жадный*, *risky* – *рискованный, опасный*, *shameful* – *позорный, постыдный*. Наряду с основной семой «качество» у ПС присутствуют семы «аспектуальность» при передаче значения «предельность» (*defective, joyous*), «локализованность во времени» (*continuous, previous, simultaneous*), «темпо-

ральность» (*yearly, bygone, foreboding*), «пассивность/активность» (*creditworthy, motive*), «модальность» в производных словах, указывающих на оценку заслуг и достоинств (*headline-worthy*). Интересно, что среди субстантивных основ, участвующих в образовании параметрических прилагательных, выделяются существительные, называющие цвет. Однако ПС при подобном взаимодействии соотносятся, как правило, не с основным значением ПО, а со вторым или третьим. Например:

- *emerald* – 1. мин. изумруд, *smagard*; 2. изумрудный цвет; *emerald (a)* – изумрудный, изумрудного, ярко-зеленого цвета, *emeraldine (a)* – изумрудного цвета
- *terracotta* – 1. терракота, керамика, 2. скульптура из терракоты, 3. терракотовый цвет; *terracotta (a)* – терракотовый цвет.

При всем многообразии связей прилагательного мы можем отметить, что ведущей характеристикой антропонимических и параметрических прилагательных является сема «качество», социальных, терминологических прилагательных – «релятивность». По признаку «релятивность» прилагательное признаковой концептуальной области в большинстве случаев взаимодействует с концептуальными областями абстрактных существительных, имен собственных, вещественных существительных, социальных и терминологических прилагательных, глагольных словоформ. Тем самым производные прилагательные признаковой концептуальной области выражают отношение признака не только к предмету, но и ко времени, месту, к веществу и т.д. Поэтому при взаимодействии относительных прилагательных с другими частями речи обнаруживаются, помимо семы «релятивность», у параметрических прилагательных семы «темпоральность» и «локативность»; а у социальных прилагательных – «принадлежность». В когнитивной структуре прилагательных, образованных от абстрактных существительных, присутствуют частные семы «аспектуальность», «темпоральность», «модальность», которые выражены в результирующем концепте нечетко и проявляются в определенном контексте.

Когнитивная природа словообразования заключается в языковой реализации замены основного логического предиката на другой, что означает появление названия нового предмета действительности. Когнитивные модели, выявленные при анализе прилагательных со словообразовательным

значением (далее СЗ) «похожий на того, сходный с тем, что обозначает производящая основа (далее ПО)», обнаруживаются при действии разнообразных способов словообразования: суффиксации, конверсии и словосложении. Например:

- Суффиксация: *His boyish charm was irresistible* [3, с. 163].
- Конверсия: *No one is going to buy this car for its pack-horse proclivities* (*Draft Revision, Oxford Dictionary of English, 2005*).
- Словосложение: *Perfect spotless utensils on a snow-white tablecloth* (*Oxford Dictionary of English*).

Семантика производящей базы аффиксальных существительных представляется шире, чем конвертированных (например, при помощи суффикса –ish образуются прилагательные не только от основ конкретных одушевленных существительных (*boyish*), но и от основ конкретных неодушевленных существительных (*townish*) и от основ имен собственных (*Disneylandish*). Слова, образованные данным способом, свойственны обиходной, разговорной речи и употребляются в неформальной обстановке. Значительную часть таких прилагательных составляют сложения, обозначающие цвет, реализующие сему «компаративность»: рус. *снежно-белый* – англ. *snow-white*; нем. *Schneewei*; рус. *кроваво-красный* – англ. *blood-red* – нем. *blutrot*. Заметим, что круг типичных объектов для наименования цвета в различных языках одинаков: *белый* – *снег, молоко*; *красный* – *кровь*; *голубой* – *небо* и т.д. В акте номинации фиксируется непосредственное сравнение с качествами хорошо известных предметов, существ или явлений, закрепленных в первом компоненте сложного прилагательного. В то же время прилагательные по данной модели могут образовываться для передачи образности. Например, прилагательное *marble-grey* имеет значение «серый», хотя мрамор бывает не только серым. Словарь указывает наиболее вероятный стилистический регистр для слова, в то время как контекст, дискурс дает более исчерпывающую информацию. Даже стилистически сниженные слова с отрицательной коннотативной основой могут нейтрализовать, видоизменить свою содержательную и стилистическую семантику, например, в ситуации, когда эмоционально возбужденные собеседники рассматривают кандидатуру будущего жениха.

...Then answer me this: if I told you I thought he was a disaster, a foolish mistake, would you have agreed with me? Of course yes. But you don't think that,

do you? Like I said he is a perfectly okey guy. ...You are so damn smart.... But I decided I could live with such artlessness because of his decency...(Kennedy, 2001:206-207). Точно также слова с положительной, ласкательной коннотацией вполне могут изменить ее на ироничную, насмешливую и т.п., если того будет требовать дискурс. Например: *He is a perfectly affable guy. Too affable, if you want my honest opinion. How can anybody be too affable? He's so damn eager to please. He wants to be liked at all costs (Kennedy, 2001:206).*

Избирательность способов словообразования очень четко наблюдается у прилагательных, передающих СЗ «локативность». Конвертированные прилагательные образуются от основ наречий места, а суффиксальные – от основ параметрических прилагательных. По модели N+PII образуются сложные прилагательные с адвербиальными отношениями между компонентами (*shop-bought* – *покупаемый в магазине*). Данная зависимость наблюдается и у прилагательных, обозначающих СЗ «темпоральность». Широкий диапазон взаимодействия конверсии, суффиксации и усечений наблюдается у прилагательных, выражающих СЗ «имеющий признак, обусловленный семантикой ПО». Словообразовательная база конвертированных прилагательных отличается наибольшим разнообразием семантических типов основ различных частей речи, субстантивных и глагольных словосочетаний. Например:

Boden won the Quota Place in a miss-and-out shoot off for equal ninth place (Draft Entry, Oxford Dictionary of English, 2002).

Способность прилагательных выражать универсальные словообразовательные значения, передаваемые суффиксацией, конверсией, а в некоторых случаях и словосложением (заимствования из латинского и греческого языков), таких как «характерный, относящийся, к тому, что выражено ПО», «состоящий из того вещества, что называет ПО», «подверженный действию, выраженному ПО» свидетельствует о возможности построения формально-унифицированных лингвокогнитивных моделей и приводит к выявлению закономерностей репрезентации мыслительных процессов *в самом языке, что* может стать шагом на пути познания сущности мышления. Сравните, например, способность прилагательных, заимствованных из латинского языка, выражать СЗ «относящийся к тому понятию/ предмету/действию, которое выражено ПО», посредством модели N+-an (*African* – *африканец*, *American* – *американец*) от основ имен собственных; посредством моделей V+-able/ible

(*flammable* – *воспламеняющий*, *admirable* – *восхитительный*), V+ive (*adaptive* – *приспосабливающийся*, *connective* – *соединительный*) от основ глаголов действия, а также с помощью префиксальных моделей sub-+A (*subordinate* – *зависимый, подчиненный*, *subsidiary* – *вспомогательный, второстепенный*), pre-+A (*premarital* – *добрачный*, *preprandial* – *дообеденный*) и моделей конверсии V->A (*manifest* – *очевидный, ясный*), PI->A (*mitigating* – *смягчающий*). Прилагательные, заимствованные из греческого языка, как и из латинского, образованные только от основ вещественных существительных, участвуют в передаче СЗ «состоящий из того вещества, что называет ПО». Однако для прилагательных, заимствованных из латинского языка, в выражении этого СЗ участвует модель суффиксации N+-ous (*glutenous* – *состоящий из клейковины*) и модель конверсии N->A (*mineral* – *изготовленный из минералов*), а для прилагательных, заимствованных из греческого, латино-французских языков – только модель конверсии (*plastic (L)*– *пластиковый*; *plush (L-F)* – *плюшевый*). Конверсия чаще всего принимает участие в образовании производных прилагательных от основ глаголов и глагольных словоформ, суффиксация – от субстантивных основ, префиксация – от адъективных. Суффиксы –al, -ous, обладают высокой степенью продуктивности, т.к. с их помощью образуются прилагательные, заимствованные из латинского (*prodigal, various*), древне-французского (*majoral, ambitious*), французского (*malicious, loyal*) и греческого (*rapsodical, clerical*) языков от разнообразных ЛСГ существительных. Для прилагательных, заимствованных из греческого языка, такую особенность проявляет суффикс –ic, участвующий в образованиях терминологических прилагательных, относящихся к области медицины, педагогики, физики, религии (*neurotic, didactic, hydrolic, cryptic, catholic*).

Таким образом, процесс взаимодействия концептуальных структур, нашедший свое отражение в словообразовании производных прилагательных современного английского языка, предстает как процесс фиксации знаний и опыта в единицах вторичной номинации, репрезентирует ментальные процессы концептуализации и категоризации, и выполняет важную организационно-конструктивную роль в развитии языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абросимова Л.С., Богданова М.А.* Человек телесный и словесный. Ростов-на-Дону, 2011.
2. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 2002.
3. *Кейпл А., Хислип Л., Майер М., Уильямсон Д.* Словообразование: Справочник по английскому языку. М., 2003.
4. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира М., 2004.
5. *Манакин В.Н.* Сопоставительная лексикология. Киев, 2004.
6. *Муругова Е.В.* Взаимодействие частей речи и способов их словообразования в лингвокреативной деятельности человека. Ростов-на-Дону, 2007.
7. *Позднякова Е.М.* Новые задачи исследования композиционной семантики производного слова в рамках когнитивно-дискурсивного направления // С любовью к языку: Сборник научных трудов посвящается Е.С. Кубряковой. Москва-Воронеж, 2002.
8. *Craig C.* Theoretical Issues of Categorization and Human Cognition// Noun Classes and Categorization: Proceedings of a Symposium on Categorization and Noun Classification, Eugene, Oregon, October 1983/ Ed by Colette Craig. Amsterdam, 1986.
9. *Lieber R.* Morphology and Lexical Semantics // Cambridge Studies in Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
10. *Skalička V.* Hyposyntax // Slovo a slovesnost. Praha, 1970. № 1.
11. *Wierzbicka A.* Semantics. Primes and Universals. Oxford, New York: Oxford University Press, 1996.

REFERENCES

1. *Abrosimova L.S., Bogdanova M.A.* Man bodily and verbal. Rostov-on-Don, 2011.
2. *Benveniste E.* General Linguistics. Moscow, 2002.
3. *Capel A., Hislip L. Mayer M., Williamson D.* Derivation: Reference on the English language. M., 2003.

4. *Kubryakova E.S.* Language and Knowledge. On the way of learning the language: parts of speech from cognitive perspective. The role of language in the knowledge of the world M., 2004.
5. *Manakin V.N.* Comparative lexicology. Kyiv, 2004.
6. *Murugova E.V.* The interaction of parts of speech and their ways of word formation in the linguacreative human activity. Rostov-on-Don, 2007.
7. *Pozdnyakova E.M.* New research challenges the compositional semantics of pro-parenthesis within the cognitive-discursive direction // With love to the language: Collection of scientific works dedicated to E.S. Kubryakova. Moscow-Voronezh 2002.
8. *Craig C.* Theoretical Issues of Categorization and Human Cognition// Noun Classes and Categorization: Proceedings of a Symposium on Categorization and Noun Classification, Eugene, Oregon, October 1983/ Ed by Colette Craig. Amsterdam, 1986.
9. *Lieber R.* Morphology and Lexical Semantics // Cambridge Studies in Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
10. *Skalička V.* Hyposyntax // Slovo a slovesnost. Praha, 1970. № 1.
11. *Wierzbicka A.* Semantics. Primes and Universals. Oxford, New York: Oxford University Press, 1996.

12 апреля 2016 г.
